

Ань Шаофэн: -Что значит продать? Не говори так резко. Это будет счастливый союз.

Ань И моргнул: -А кто счастлив?

В любом случае, не я.

Ань Шаофэн: ...

Он вздохнул. В его глазах, полных смущения, читалась усталость взрослого человека: -Это действительно необходимость. Если так будет продолжаться, даже дом придётся заложить и продать. Я, как взрослый мужчина, могу это вытерпеть, но я не могу смотреть, как твоя мать страдает рядом со мной.

Ань И, который до этого упрямо настаивал на том, что никогда не женится, почувствовал, как его взгляд заблестел, а сердце смягчилось.

Думая о той нежной женщине, он начал испытывать некоторые опасения. Если всё действительно пойдёт так, как говорил Ань Шаофэн, эта нежная, словно нарцисс, женщина, вероятно, будет убита горем.

За прошедший год доброта Чэнь Линь впервые за двадцать три года его жизни заставила его почувствовать материнскую любовь.

В частности, это проявилось в том, как она преобразила его кожу из угольно-чёрной в цвет варёного яйца.

Ань Шаофэн, наблюдая за противоречивым выражением лица Ань И, понял, что тот начинает колебаться.

Действительно, ничто не работало лучше, чем сказать правду — он назвал бы этот поступок «высшим мастерством искренности».

Доброта Ань И была его самым светлым качеством, но в таких кругах, как этот, она была и бесполезнее всего.

Ань И не был неблагодарным. Забота и любовь Чэнь Линь крепко держали его.

Ань Шаофэн сказал: -Это ненадолго — всего на два года. После твоей свадьбы за тобой больше никто не будет следить.

Юноша с кожей цвета вареного яйца перестал сопротивляться. Два года — это два года, хотя

он всё ещё чувствовал некоторое нежелание.

Но, увы, его жизнь уже была горькой, как горькая дыня.

Ань И, словно солёная рыба без мечты и стремлений, тихо бормотал: -Я не девушка. Как я могу выйти замуж за мужчину?

Услышав этот аутентичный региональный акцент, водитель впереди вздрогнул.

Кто?! Откуда взялась эта деревенская собака? Кто это говорит?!

Он взглянул в зеркало заднего вида.

Ах, это был их новый молодой хозяин.

Поистине тот ещё жалкий деревенщина.

Когда Ань И год назад официально признали, он редко говорил без акцента. Но позже, чтобы адаптироваться к окружающей среде, он постепенно изменился, выдавливая из себя лишь несколько слов, когда был по-настоящему зол или встревожен.

Однако Ань Шаофэн был совершенно бестактен и намеренно передразнил его: -Ну уж нет! Папа сказал, что если ты можешь жениться, то можешь!

Ань И: ...

Водитель: ...

Большое спасибо.

Ань Шаофэн похлопал его по плечу. Он действительно заботился об Ань И, в его тоне смешивались беспомощность и вина: -У папы действительно нет выбора. Хотя мне и жаль, что ты женишься, это единственный способ спасти семью Ань.

Но в его словах не было сожаления. Не только по отношению к Ань И — если бы Ань Юань, живущий далеко за границей, оказался в такой же ситуации, он бы сделал тот же выбор в отношении брачного соглашения.

Краткое содержание: Отцовская любовь существует, но её немного.

Водитель остановил машину у подножия многоквартирного дома. Попрощавшись, Ань И вошёл внутрь и поднялся на лифте.

Вернувшись домой, он принял душ и рухнул на кровать.

У него не было места для хранения информации, как у золотой копилки. Ему нужно было время, чтобы осмыслить все сегодняшние новости.

Тогда он понял ключевой момент: что именно произошло с Хо Бэйсином из семьи Хо, что потребовало брачного союза?

Ань Шаофэн ничего не сказал, и никто не упомянул об этом на банкете.

Но это было логично — банкет устраивала семья Хо. Сплетничать о хозяевах на их собственной территории было всё равно что танцевать на могиле. А потом спрашивать других, почему они не танцуют, не потому ли у них нет ног?

Довольно озорно.

Но Ань И был умён с детства, особенно в плане поиска информации.

Сидя за компьютером, он вышел из окна рисования, открыл браузер и ввёл имя Хо Бэйсина.

Боже мой, почти все это были горячие сплетни.

Один заголовок даже гласил: «Молодой магнат путешествует с четырьмя друзьями».

На фотографиях были изображены и мужчины, и женщины, а комментарии под ними представляли собой хаотичную смесь.

«Просто забудьте об этом, все они просто случайные прохожие нашего генерального директора Хо».

«Разве недавние слухи о романе с известной актрисой Хуан не были ложью?»

«Не обращайте внимания, разве не говорили, что генеральному директору Хо нравятся милые девушки? Я всё ещё болею за его отношения с той молодой звездочкой».

«Не так давно ему нравился актёр типа «щенка». Не вру, просто генеральный директор Хо быстро меняет своё мнение».

«Генеральный директор Хо никогда не остепенится».

«Это всё парни и девушки генерального директора Хо? Четыре сразу?»

«Именно, представление генерального директора Хо о развлечениях такое извращённое».

«Если бы я был таким же богатым, как Хо Бэйсин, я был бы ещё более извращённым, чем он».

«Тогда тебе понадобится ещё и чьё-то лицо и тело. Большинство из них всё равно добровольно за ним следуют».

Парни и девушки?! Столько их— ещё один, и хватит на пощёчину.

Ан И от шока широко раскрыл рот, ярость нарастала, когда он читал это.

Как могут быть такие люди!

Ан И взорвался от гнева: «Чёрт возьми! У меня нет ни одного, а у другого четыре!»

Как он смеет!

Небеса действительно несправедливы!

Ан И вышел из поста и открыл другой, популярный, по-видимому, рейтинг знаменитостей-мужчин в индустрии развлечений. Хо Бэйсин, благодаря своей внешности и популярности, был включен в список как особый случай.

Под именем каждого человека были указаны соответствующие «типы», например, под «Лучшим актёром» — «Парень типа «папочка»», под «молодым свежим лицом» — «Парень типа «маленький волк»».

<http://bllate.org/book/18745/1950699>